

только большую часть Гданьского Поморья. Гданьск получил статус вольного города под контролем Лиги наций. Вопрос о принадлежности Верхней Силезии, Вармии, Мазур и Повислья должен был решаться путем плебисцита. Плебисцит в Вармии, Мазурах и Повислье, проведенный 11 июля 1920 г., Польша проиграла. В июле 1922 г. Верхняя Силезия перешла под администрацию Польши, получив статус автономии. В июле 1920 г. Совет Послов Антанты принял решение о демаркации польско-чехословацкой границы в спорных районах без плебисцита.

Версальский договор оставил открытым вопрос о восточных границах Польши. 26 апреля 1920 г. началось польское наступление на Украине 14 мая началось контрнаступление Красной Армии в Белоруссии, а 26 мая 1920 г. на Украине. 14 августа наступление Красной Армии было остановлено под Варшавой. 9 октября командир польской дивизии генерал Л. Желиговский захватил Виленскую область. В 1922 г. она вошла в состав Польши. Польско-советская война завершилась подписанием 18 марта 1921 г. в Риге мирного договора. Окончательно восточная граница была признана державами Антанты в 1923 г.

Никитина Наталья Павловна

Псковский государственный университет (Псков, Россия)

КРЕСТЬЯНСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Прошедшие столетия назад события в Российской империи явились, несомненно, судьбоносным этапом в развитии России и Беларуси. Исследователи все вновь и вновь обращаются к осмыслению тех, процессов, которые имели место в 1917 году. Современная историография обращается к широкому проблемному полю революции 1917 г.: причинам, модернизации, повседневная жизнь различных категорий населения в ходе революции, быту провинции и т. д. Стоит отметить, что особое внимание начинает уделяться проблеме эффективности деятельности органов государственного управления и самоуправления накануне 1917 г., а также их трансформация в ходе революции. В этом контексте, на наш взгляд, крайне важным является анализ событий, происходивших на региональном уровне. В данном случае внимание будет уделено процессам, имевшим место в системе крестьянского самоуправления в период между февралем-октябрем 1917 г. в Псковской губернии. Тема крестьянства в революции, аграрных преобразований достаточно хорошо освещена в историографии [9; 10; 12]. В то же время вопросы, связанные с трансформацией традиционных общинных институтов в условиях перехода от монархической формы правления к республиканской, не подвергались достаточной разработке.

Псковская губерния накануне 1917 г., состоящая из восьми уездов, являлась типичной провинцией. Преобладающей сословной группой населения губернии было крестьянство. Губерния славилась как льноводческий регион, в то же время уровень развития промышленности был невысоким. Геополитическое положение губернии определялось близостью к экономически раз-

виту Прибалтийскому региону и столице страны Санкт-Петербургу. В годы Первой мировой войны Псков стал ближним тылом для действующих армий Северного фронта и ставкой для его штаба. Именно здесь произошло событие, имевшее общероссийское значение: отречение от престола Николая II. Данное событие повлекло за собой преобразований в системе не только высших органов государственной власти, но и местного управления и самоуправления.

Крестьянское самоуправление накануне 1917 г. являлось сословным, и было представлено двумя уровнями: сельским и волостным. Однако в Псковской губернии, исходя из ее особенностей (небольшие по численности дворы селения), имелся и деревенский уровень (селенный сход и деревенский староста). Такая структура управления коррелировалась с общинной традицией и получила законодательное оформление еще в 1861 г. В 1889 году крестьянское самоуправление было поставлено под контроль земского начальника, который совмещал административные и судебные функции и являлся представителем дворянского сословия.

Пореформенная эпоха, Первая мировая война приводят к определенным трансформациям в системе крестьянского самоуправления, особенно на его сельском и деревенском уровнях. Непосредственно этот процесс проявлялся в усилении значения деревенского уровня управления, возрастания роли неформальных лидеров — деревенских старост, в снижении авторитета сельского старосты, который иногда воспринимается как проводник интересов государства, в возрастании роли в системе управления зажиточных крестьян, в возрастании роль женщин в сельском самоуправлении. При этом стоит подчеркнуть, что сторонники земского управления, основанного на сословном начале, на протяжении всей второй половины XIX — начала XX в. выступали с идеей реорганизации самоуправления в сельской местности на основе сословного начала, по структуре соответствующей земскому управлению. События февраля 1917 г. представляют для земцев такую возможность. 19 марта 1917 г. Временное правительство ликвидирует институт земских начальников, передает в отношении административного управления их обязанности уездным земским комиссарам, назначая в качестве таковых председателей уездных земских управ, и объявляет о создании волостных исполнительных комитетов, которым передавались функции волостного правления. Волостные исполнительные комитеты представляли собой временный орган на период «...до завершения работы по устройству волостных земств...» [7. л. 14]. Подчеркнем, что волостные комитеты по задумке Временного правительства должны были носить сословный характер и отличаться от волостных правлений. Однако практика Псковской губернии указывала на другое. Апрельское совещание уездных комиссаров Временного правительства в Псковской губернии определило структуру временной волостной управы, которая целиком повторяла структуру волостного крестьянского самоуправления. В апреле-мае 1917 г. формируются временные волостные управы, председателями которых избираются бывшие волостные старшины, а волостные писари автоматически переводятся на должность секретаря управы [8].

21 мая 1917 г. Временное правительство издало Постановление «О волостном и земском управлении», структура которого повторяла структуру уездного и губернского земства. Формировалось оно на основе выбор-

ного начала, избирательное право получили все жители волости мужчины и женщины в возрасте старше 20 лет. Избирательная кампания в волостные земства Псковской губернии проходила в конце лета 1917 г. и носила в ряде волостей достаточно скандальный характер. Причина заключалась в том, что по рекомендации Временного правительства в состав избирательных комиссий входили представители не только крестьян, но и сельской интеллигенции, советов крестьянских депутатов, которые подчас не были связаны с поземельными общинами волости и воспринимались крестьянским сообществом как чужаки. В ходе выборов в волостное земство проявилась тенденция демократизации: так в состав ряда волостных земских управ были избраны женщины. Не оправдала надежды земцев и явка на избирательные участки, она оказалась не высокой около 25 % [5. л. 15; 1, с. 4]. Крестьяне настороженно относились к созданию волостной земской единицы, воспринимая ее как очередное бюрократическое и налоговое ярмо. Волостные земства Псковской губернии начали свою работу в конце сентября — начале октября 1917 г. Срок их полномочий был определен до 1 января 1919 г. Активность земств была разнообразной за время работы (до декабря 1917 г.) прошло от 2 до 6 заседаний волостных земских собраний. Пик активности пришелся на октябрь месяц. Журнал «Волостное земство» констатировал: «От волостного земства крестьяне стремятся отстранить землевладельцев и интеллигенцию. Земство носит сословно-крестьянский облик... Первые месяцы революции осложнили задачу нормализации. Не последнюю роль сыграли в этом комитеты — продовольственные, земельные, волостные. — Они очаги развала» [11, с. 452—453]. Новое волостное управление на местах не прижилось, оказавшись непонятным крестьянам и не решало их актуальные проблемы, существовавшие в течение веков общинная система была для них более привычной и защищала их в кризисных ситуациях.

Важным элементом системы волостного крестьянского самоуправления в дореволюционный период являлся волостной суд, который формировался волостным сходом и принимал решения на основе норм обычного права. Данный орган крестьянского правосудия получил свое законодательное оформление в 1861 г. и был отменен Постановлением «О волостном и земском управлении» от 21 мая 1917 г. Однако традиционные формы управления и суда для крестьян были важны, и они по-прежнему не уже на волостных земских собраниях принимают решение о формировании волостного суда, но с оговоркой: «Суд не производить до организации твердой народной власти» [6. л. 16]. Архивные документы свидетельствуют о том, что в ряде волостей волостные суды продолжали действовать и в 1917 г. Они рассматривали иски по защите чести и достоинства [3; 4], что является свидетельством процесса эмансипации крестьян. Актуальным в условиях революции являлся вопрос об охране правопорядка. Уже 26 февраля 1917 г. в волостные крестьянские управления Псковской губернии поступают телеграммы о переформировании полиции в милицию. В XIX веке милиция трактовалась, как ополчение. Уездными земскими управами была разработана инструкция для временной уездной милиции. Она определяла обязанности милиции: исполнение распоряжений Временного правительства, обеспечение правопорядка, расследование преступлений, уголовное преследование по преступлениям, борьба с дезертирством, тайным винокурением, содействие работе Продоволь-

ственных комитетов, исполнение поручений правительственных учреждений и судебных властей [2. л. 1]. Инструкция определяла структуру добровольной милиции. Низовым уровнем становилась сельская милиция во главе с сельским милиционным комитетом. Второй уровень был представлен волостным милиционным комитетом. Милиция комплектовалась по принципу 1 милиционер от 10 дворов или 1 от 10 хуторов, при этом усадьбы считались за хутора. Такая система действовала в Псковской губернии и ранее при выборах десятских, которые подчинялись полицейским структурам. Волостные старшины и сельские старосты должны были подчиняться начальникам милиции. Таким образом, местное управление ставилось под контроль правоохранительных органов. В эпоху Временного правительства идет серьезная перестройка местного самоуправления, на волостном уровне создаются различные комитеты и комиссии, представители милиции входят в их состав. 17 апреля 1917 года вышло постановление Временного правительства «Об учреждении земской и городской милиции». Однако милиция, сформированная волостными управлениями в марте 1917 г. продолжала действовать и сформированное волостное земство стремилось ее контролировать.

Подводя итог, следует отметить, что крестьянам были непонятны преобразования Временного правительства в сфере крестьянского самоуправления. Отсюда и симуляция со стороны крестьян в отношении новых органов самоуправления. Следуя за распоряжениями правительства, они формируют новые органы самоуправления, по названию, сохраняя их традиционную, общинную сущность.

Библиографический список

1. Вестник Псковского губернского земства и Губернского продовольственного комитета. — 1917. — № 13—14. — С. 4—5.
2. Государственный архив Псковской области (ГАПО). — Ф. 159. Оп. 1. Д. 38. — 72 л.
3. ГАПО. — Ф.403.Оп.1. Д.7. — 5 л.
4. ГАПО. — Ф.405. Оп.1. Д.1. — 14 л.
5. ГАПО. — Ф. р. —745. Оп. 1. Д. 41. — 67 л.
6. ГАПО. — Ф. р. —745. Оп. 1. Д. 43. — 72 л.
7. ГАПО. — Ф. р. —745. Оп.1. Д.49. — 5 л.
8. ГАПО. — Ф. р. —745. Оп.1. Д.50. — 5 л.
9. Алиева, Л. В. Этапы трансформации крестьянской поземельной общины на Северо-Западе России в XIX—XX вв. // VI Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 27—28 сентября 2012 г. — Витебск: УО «ВГУ имени П. М. Машерова», 2012. — 534 с. — С. 134—135.
10. Бабашкин, В. В. Россия в 1902—1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. — Москва: РГАЗУ, 2007—225 с.
11. Земер, Деревня и волостное земство // Волостное земство. — 1917. № 19—20. — С. 452—453.
12. Саблин, В. А. Аграрная революция на Европейском Севере России 1917—1921 гг. // Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX — начала XXI века. Материалы международной научной конференции. / Глав. ред. А. В. Егоров — Витебск: Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, 2017. — С. 159—163.